

УДК 341.645.5

Т. К. Ерджанов
Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
факультет международных отношений, Казахстан, Алматы
E-mail: boomer_400@mail.ru

Право не свидетельствовать против себя в практике Европейского суда по правам человека

В статье анализируются наиболее важные решения Европейского суда по правам человека, касающиеся права не свидетельствовать против себя. Эволюция прецедентной практики Суда показывает, что существует несколько концепций данного права, и Суд не всегда последовательно придерживается одной из них. Основной проблемой является точное определение характера права не свидетельствовать против себя применительно к распространенным случаям принуждения к сотрудничеству со следствием, например, выдаче документов и получению экспертных образцов. Попытки Европейского Суда провести четкое различие между устными показаниями и другими доказательствами выглядят неубедительно. В частности, применяемый Судом критерий «объективности» не всегда позволяет точно определить пределы действия и содержание предполагаемого права заявителя. Некоторые решения содержат противоречивые правовые позиции, что обуславливает необходимость дальнейших усилий по решению этой проблемы.

Ключевые слова: Европейский суд, свидетельские привилегии, самоинкриминирующие показания, право на защиту, справедливое судебное разбирательство.

T.K. Yerjanov

The right not to testify against itself in practice of the European court of human rights

In article are analyzed the most important decisions of the European court of the human rights, the concerning rights not to testify against themselves. Evolution of case practice of Court shows that there are some concepts of this right, and the Court not always consistently adheres to one of them. The main problem is exact determination of nature of the right not to testify against itself in relation to widespread cases of coercion to a cooperation with the investigation, for example – to issue of documents and receiving expert samples. Attempts of the European Court to carry out accurate distinction between oral indications and other proofs look unconvincingly. In particular, the criterion of “objectivity” applied by Court not always allows to define precisely limits of action and the content of the estimated right of the applicant. Some decisions contain inconsistent legal positions that causes need of further efforts on the solution of this problem.

Keywords: The European court, the witness privileges self-incriminating indications, the right to protection, fair judicial proceedings.

Т.К. Ерджанов

Адам құқығы бойынша Еуропалық сот тәжірибесінде тұлғаның өзіне қарсы куәлік етпеуге құқығы

Мақалада тұлғаның өзіне қарсы куәлік етпеуге құқығына қатысты адам құқығы бойынша еуропалық соттың ең маңызды шешімдеріне талдау жүргізіледі. Аталған соттың прецеденттік тәжірибесінің дамуы, осы құқықтың бірнеше концепциясы бар екенін және де Сот олардың біреуіне ғана ұстаным жасамайтындығын көрсетеді. Тергеу органдарымен ынтымақтастық жүргізу кең таралған жағдайларымен, мысалы, құжаттар беру мен сараптамалық үлгілерді алу, байланысты тұлғаның өзіне қарсы куәлік етпеу құқығының мазмұнын нақты белгілеу негізгі мәселе болып табылады. Ауызша хабарлаған мәлімдемелер мен басқа да айғақтардың арасын ажырату бойынша Еуропалық соттың әрекеті дәлел болып тұр. Сот қолданысындағы «ақиқаттылық» критерийі көп жағдайда арызданушының осы құқығының мазмұнын мен әрекет ету мерзімін нақты білуді қамтамасыз етпейді. Соттың кейбір шешімдерінде қарама-қайшы құқықтық ұстанымдар болғандықтан, осы мәселені шешу бойынша қосымша жұмыс талап етіледі.

Түйін сөздер: еуропалық сот, куәгерлік артықшылықтар, өзін-өзі айыптау айғақтары, қорғалу құқығы, әділетті сот ісін жүргізу.

Право не свидетельствовать против себя является одним из краеугольных принципов современного уголовного процесса, имеющего ярко выраженный состязательный характер. Сложно представить справедливое судебное разбирательство, в рамках которого обвиняемый принуждался бы к даче самоинкриминирующих показаний. В этой связи вполне логично, что данное право является частью международной модели прав человека. Так, статья 14 Пакта 1966 года о гражданских и политических правах прямо предусматривает, что каждый обвиняемый вправе не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Европейский Суд по правам человека в своих решениях постоянно подчеркивает, что хотя право не свидетельствовать против себя не упомянуто в Европейской конвенции 1950 года, оно является существенным элементом права на справедливое судебное разбирательство (статья 6 Конвенции).

Однако как показывает прецедентная практика ЕСПЧ, реализация этого права таит ряд сложностей, которые многократно усиливаются в связи с разнообразием современной преступной деятельности и развитием технических средств доказывания. Анализ целого ряда вынесенных Европейским Судом постановлений позволяет, как минимум, вычленив наиболее проблемные аспекты права не свидетельствовать против себя.

Впервые Суд столкнулся с необходимостью определения сущности и пределов данного права в деле «Функе против Франции» [1]. Заявитель был оштрафован французскими властями за отказ предоставить им выписки некоторых зарубежных банковских счетов, которые требовались в связи с выдвинутым против него обвинением в нарушении таможенных правил. Не углубляясь в теорию, Европейский Суд пришел тогда к выводу, что попытка принудить заявителя представить доказательства правонарушений, в совершении которых он подозревался, нарушило его право не давать показания и не свидетельствовать против самого себя. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Суд истолковал данное право значительно шире, чем в традиционном понимании: Функе был наказан не за отказ от дачи вербальных показаний, а за отказ выдать следствию предположительно имевшиеся у него документы [2].

В деле «Джон Мюррей против Соединенного

Королевства» [3] заявитель жаловался на то, что британский закон разрешал обвинению и суду признавать установленными неблагоприятные для обвиняемого обстоятельства на основании его отказа от дачи показаний. Подтвердив, что привилегия против самообвинения и право хранить молчание являются общепринятыми международными стандартами, Европейский Суд, однако, указал, что право не давать показания не является абсолютным. Суд счел, что государство вправе делать определенные выводы из молчания обвиняемого, если ситуация очевидно требует объяснения. И хотя осуждение лица не может строиться исключительно или в решающей степени на его отказе давать самоинкриминирующие показания, национальные суды могут толковать молчание подсудимого во вред его интересам. По мнению ЕСПЧ, подобная степень принуждения совместима с закрепленной в Конвенции идеей справедливого судебного разбирательства.

Следует отметить, что главным отличием дела Мюррея от дела Функе стала именно степень принуждения к даче показаний: отказ Функе от содействия следствию был квалифицирован как самостоятельное законченное правонарушение, тогда как для Мюррея он обернулся лишь неблагоприятными выводами британского суда о фактических обстоятельствах дела.

Более подробно о природе права не свидетельствовать против себя Европейский Суд высказался в своем решении по делу «Сондерс против Соединенного Королевства» [4]. В соответствии с Законом «О компаниях» 1985 года должностные лица хозяйствующих субъектов Великобритании должны были всячески содействовать инспекторам Министерства торговли в проводимых ими расследованиях. Отказ от такого содействия (например, отказ от дачи показаний или от выдачи документов) грозил штрафом и лишением свободы. Заявитель, который допрашивался инспекторами в присутствии своих адвокатов девять раз, впоследствии был осужден на основании своих же показаний, которые он дал под угрозой наказания.

Столкнувшись с активной аргументацией государства-ответчика (британские власти настаивали на том, что абсолютизация права не свидетельствовать против себя делает невозможной эффективную борьбу с экономической преступностью), ЕСПЧ разъяснил, что

право не свидетельствовать против самого себя в основном касается уважения волеизъявления обвиняемого не давать показания. Оно не распространяется на использование в ходе разбирательства по уголовному делу материалов, которые могут быть принудительно получены от обвиняемого, но существуют независимо от его воли, таких, как выдыхаемый воздух, образцы крови или мочи. Оценивая обстоятельства дела, Европейский Суд пришел к выводу, что степень принуждения, с которой столкнулся Сондерс, была несовместима со стандартами справедливого судебного разбирательства, и зафиксировал нарушение статьи 6 Конвенции. Здесь нужно отметить, что попытка Суда определить границы действия права не свидетельствовать против себя оказалась неубедительной: так, сформулированные Судом критерии фактически ставили под сомнение решение по делу «Функе против Франции», где отказ выдать следствию документы (существовавшие независимо от воли обвиняемого) был признан правомерным.

Впоследствии Европейский Суд в деле «Серв против Франции» [5] подтвердил, что право любого обвиняемого молчать и не способствовать своему собственному осуждению является международно-признанной нормой, составляющей сердцевину понятия справедливого судебного разбирательства. Вместе с тем Суд не нашел нарушения Конвенции в действиях французских властей, которые оштрафовали заявителя за отказ от принесения свидетельской присяги. Проблема заключалась в том, что Серв был вызван в качестве свидетеля по делу, в котором он первоначально фигурировал как подозреваемый, а позже был признан виновным. Можно было бы предположить, что его отказ приносить присягу был продиктован разумными опасениями дать изобличающие его самого показания. Однако ЕСПЧ посчитал, что наложенное на заявителя взыскание было средством обеспечить правдивость показаний, а не принудить его к даче этих показаний. Поэтому Суд пришел к выводу, что Серв был оштрафован еще до возникновения риска дачи самоинкриминирующих показаний.

Обращает на себя внимание явная двусмысленность этого решения, так как Суд фактически проигнорировал то обстоятельство, что Серв отказался от принесения присяги именно в контексте реализации своего права не

свидетельствовать против себя. Трудно представить, чтобы публичный интерес в правдивости свидетельских показаний перевешивал право лица не способствовать своему осуждению. В противном случае любого подозреваемого можно было бы сначала вызывать на допрос в качестве свидетеля и, пользуясь отсутствием у него соответствующей привилегии, получать всю необходимую информацию.

В деле «Хини и Макгиннесс против Ирландии» [6] заявители были осуждены к лишению свободы за отказ предоставить следствию информацию о своих передвижениях. Эта обязанность возлагалась на них в соответствии с особым законом, регулирующим полномочия полиции при расследовании террористических преступлений. И хотя Европейский Суд вновь подтвердил, что право хранить молчание и право не свидетельствовать против себя не являются абсолютными, он счел, что в данном деле примененная к заявителям степень принуждения фактически разрушила саму суть этой привилегии. Таким образом, процессуальные права личности были вновь поставлены выше публичных интересов, даже вытекающих из необходимости противодействовать терроризму.

Однако в деле «Ве против Австрии» [7] Европейский Суд вновь вынес, на наш взгляд, половинчатое решение, которое существенно ограничивает право не свидетельствовать против себя. Заявитель был оштрафован за предоставление недостоверной информации о лице, находившемся за рулем его автомобиля в определенный день. Отметив, что расследуемое австрийскими властями уголовное дело было возбуждено в отношении неустановленных лиц, европейский Суд счел, что требуемые от заявителя сведения сами по себе не носили инкриминирующего характера. Следовательно, по мнению Суда, связь между уголовным преследованием неустановленных лиц по факту нарушения транспортных правил и производством в отношении заявителя была недостаточно прямой и очевидной. Таким образом, ЕСПЧ подтвердил свою правовую позицию, согласно которой привилегия не давать самоинкриминирующие показания существует только в контексте уже существующего уголовного производства в отношении заинтересованного лица.

В этом решении бросается в глаза чересчур

формальный подход ЕСПЧ (продемонстрированный ранее в деле «Серв против Франции»), который не захотел признать простой факт: в обоих случаях правдивые объяснения заявителей фактически приводили к их изобличению как лиц, совершивших правонарушения. Следовательно, их правовой статус на момент получения от них информации не имел, на наш взгляд, решающего значения.

В этом смысле показательным делом «Шэннон против Соединенного Королевства» [8], в котором заявитель оспаривал наложенный на него штраф за отказ явиться на допрос к следователю. Решающим, по мнению Европейского Суда, фактором стало то, что к моменту вызова на допрос Шэннон уже обвинялся в совершении расследуемого преступления, а значит – был вправе не давать показания. Суд зафиксировал в действиях британских властей нарушение статьи 6 Конвенции даже несмотря на то, что по основному обвинению (хищение и подделка финансовых документов) Шэннон был полностью оправдан. По мнению Суда, сам факт наложения штрафа на подозреваемого, отказавшегося от дачи показаний, был несовместим с правом на справедливое судебное разбирательство. И вновь отмечаем, что разница между Шэнноном и Ве была сугубо формальной (против Ве обвинение не выдвигалось), в то время как требуемые от них показания в равной степени были самоизобличающими.

Весьма любопытный аспект права не свидетельствовать против себя возник в деле «Яллох против Германии» [9]. Заявителю, проглотившему наркотики, было насильственно введено рвотное средство, с помощью которого требуемое вещественное доказательство было получено. Суд согласился, что находившиеся в организме заявителя наркотики существовали независимо от воли подозреваемого и, в принципе, могли использоваться в качестве средства доказывания (по аналогии с образцами слюны, крови, волос и т.п.). Однако ЕСПЧ указал на два принципиальных, с его точки зрения, отличия. Во-первых, пакетик с наркотическим веществом был получен в качестве вещественного доказательства против воли заявителя, тогда как другие элементы организма человека изымаются с целью проведения экспертизы (то есть не как вещественные доказательства, а как материалы для исследования). Во-вторых, ЕСПЧ отметил

совершенно иную степень принуждения и, соответственно, вмешательства в физическую неприкосновенность человека в случаях, когда нужно взять у него образец кожи (крови, слюны) и когда нужно извлечь из него проглоченный предмет. Наконец, существенным моментом было то, что процедура введения рвотного средства нарушала статью 3 Конвенции. С учетом этих обстоятельств, а также оценив степень общественного интереса в расследовании данного преступления, ЕСПЧ пришел к выводу, что право Яллоха не свидетельствовать против себя было нарушено.

Рассматривая дело «О’Халлоран и Фрэнсис против Соединенного Королевства» [10], Большая Палата Суда вновь столкнулась с проблемой отказа владельцев транспортных средств сообщить информацию о лице, управлявшем их автомобилем в момент нарушения правил. Первый заявитель под угрозой штрафа признал, что сам управлял машиной, а впоследствии безуспешно ходатайствовал об исключении этого признания из числа доказательств. Второй заявитель изначально отказался предоставить соответствующие сведения, ссылаясь на свое право не давать показаний против самого себя, за что был оштрафован на 1000 фунтов. Оба утверждали, что закон, обязывающий владельцев автомобилей сотрудничать с властями под угрозой наказания, несовместим со стандартами статьи 6 Конвенции.

Суд вновь повторил, что право не свидетельствовать против себя не является абсолютным: его объем и содержание зависят от всех обстоятельств дела, включая характер и степень принуждения, наличие процессуальных гарантий и способ использования полученных доказательств. Признав, что в деле заявителей имело место прямо предусмотренное законом принуждение к даче показаний. Суд отметил, что оно могло проистекать из специфических обязанностей, которые налагает на гражданина владение источником повышенной опасности (автомобилем). Другой аспект, который Суд счел заслуживающим внимание – это ограниченный характер требуемой от автовладельцев информации, что отличало данное дело от дела «Функе против Франции», в котором от заявителя требовались неопределенные точно документы. Кроме того, автовладелец мог избежать штрафа за непредставление информации, если бы

доказал, что не знал и не мог знать о том, кто управляет его автомобилем в конкретный момент. Наконец, Суд посчитал, что личность водителя не была единственным элементом состава правонарушения (превышения скорости), а наказание за отказ от дачи соответствующих показаний было относительно небольшим. С учетом этих соображений ЕСПЧ пришел к выводу, что право заявителей не свидетельствовать против себя не было нарушено.

Из этого решения следует, что ЕСПЧ ввел новый критерий оценки правомерности принуждения к даче показаний – сфера социальной жизни, в которой государство обеспечивает правопорядок. На наш взгляд, это еще более усложняет ситуацию, так как национальные власти получают возможность по своему усмотрению решать, в каких случаях обвиняемого можно принуждать к даче показаний, а в каких нельзя. Не случайно на этот недостаток решения указывали в своих особых мнениях некоторые члены Суда.

Наконец, нужно упомянуть еще о двух решениях ЕСПЧ, которые раскрывают право не свидетельствовать против себя под несколько другим углом. В деле «Аллан против Соединенного Королевства» [11], заявитель оспаривал использование в суде тайной аудиозаписи, сделанной специально подсаженным к нему в камеру полицейским осведомителем. В деле «Быков против Российской Федерации» [12] заявитель, обвиняемый в организации заказного убийства, оспаривал правомерность секретной операции, разработанной полицией. В рамках этой операции исполнитель планируемого преступления был снабжен диктофоном и, придя домой к заявителю,

записал их разговор, фрагменты которого впоследствии были использованы в качестве доказательств обвинения. И Аллан, и Быков утверждали, что их фактически принудили дать самоинкриминирующие показания обманным путем, так как записываемые разговоры были замаскированной формой допроса.

Европейский Суд признал факт нарушения статьи 6 Конвенции в действиях британских властей. В своем решении Суд указал, что настойчивые расспросы, которые вел специально завербованный полицией человек, в сочетании с уязвимостью заключенного могли быть функционально приравнены к допросу. Несмотря на то, что в деле отсутствовали доказательства какого-либо принуждения Аллана, Суд счел, что признания сокамернику не были спонтанными и давались под принуждением. Напротив, в деле Быкова ЕСПЧ не зафиксировал нарушения права не свидетельствовать против себя. Суд отметил, что, в отличие от дела Аллана, заявитель находился у себя дома и, следовательно, не находился в уязвимом положении. Кроме того, собеседником заявителя был его подчиненный, что исключало какой-либо элемент давления. Наконец, заявитель сам выступил организатором преступления и желал узнать подробности якобы совершенного исполнителем убийства. Эта комбинация факторов привела Европейский Суд к выводу, что Быков не принуждался к даче показаний. [13]

Резюмируя, можно сказать, что практика Европейского Суда по вопросу о праве не свидетельствовать против себя достаточно противоречива и поднимает ряд сложных проблем, не позволяющих пока однозначно определить характер и содержание данного права.

Литература

- 1 См. Постановление Европейского Суда по делу *Funke v. France* от 25 февраля 1993 года.
- 2 См. также Постановление Европейского Суда по делу *J. B. v. Switzerland* от 3 мая 2001 года.
- 3 См. Постановление Европейского Суда по делу *John Murray v. the United Kingdom* от 8 февраля 1996 года.
- 4 См. Постановление Европейского Суда по делу *Saunders v. the United Kingdom* от 17 декабря 1996 года.
- 5 См. Постановление Европейского Суда по делу *Serves v. France* от 20 октября 1997 года.
- 6 См. Постановление Европейского Суда по делу *Heaney and McGuinness v. Ireland* от 21 декабря 2000 года.
- 7 См. Постановление Европейского Суда по делу *Weh v. Austria* от 8 апреля 2004 года.
- 8 См. Постановление Европейского Суда по делу *Shannon v. the United Kingdom* от 4 октября 2005 года.
- 9 См. Постановление Европейского Суда по делу *Jalloh v. Germany* от 11 июля 2006 года.
- 10 См. Постановление Европейского Суда по делу *O'Halloran and Francis v. United Kingdom* от 29 июня 2007 года.
- 11 См. Постановление Европейского Суда по делу *Allen v. the United Kingdom* от 30 марта 2010 года.
- 12 См. Постановление Европейского Суда по делу *Bykov v. Russia* от 10 марта 2009 года.
- 13 См. также Постановление Европейского Суда по делу *Heglas v. the Czech Republic* от 1 марта 2007 года.

References

- 1 See the *Funke v. France* Judgment of the European Court of human right, 25 February 1993.
- 2 See the *J. B. v. Switzerland* Judgment of the European Court of human right, 3 May 2001.
- 3 See the *John Murray v. the United Kingdom* Judgment of the European Court of human right, 8 February 1996.
- 4 See the *Saunders v. the United Kingdom* Judgment of the European Court of human right, 17 December 1996.
- 5 See the *Serves v. France* Judgment of the European Court of human right, 20 October 1997.
- 6 See the *Heaney and McGuinness v. Ireland* Judgment of the European Court of human right, 21 December 2000.
- 7 See the *Weh v. Austria* Judgment of the European Court of human right, 8 April 2004.
- 8 See the *Shannon v. the United Kingdom* Judgment of the European Court of human right, 4 October 2005.
- 9 See the *Jalloh v. Germany* Judgment of the European Court of human right, 11 July 2006.
- 10 See the *O'Halloran and Francis v. United Kingdom* Judgment of the European Court of human right, 29 June 2007.
- 11 See the *Allen v. the United Kingdom* Judgment of the European Court of human right, 30 March 2010.
- 12 See the *Bykov v. Russia* Judgment of the European Court of human right, 10 March 2009.
- 13 See the *Heglas v. the Czech Republic* Judgment of the European Court of human right, 1 March 2007.